

Указания шерифа были кратки и ясны. Конгерс без малейших колебаний разорвал штрафную квитанцию и жестом показал Дженнифер, что она свободна.

Дженнифер торжествующе взмахнула рукой, на её лице сияла победная улыбка. Она повернулась к Чжоу Цинфэну, и в её голосе проскользнули хвастливые нотки:

— Виктор, видишь? Вот в чем преимущество быть богатой. Нас всегда защищают и балуют.

Чжоу Цинфэн, стоя на обочине, был ошеломлен. Это представление «привилегий» в исполнении Дженнифер выбило его из колеи. Неужели власть и деньги действительно позволяют творить всё, что вздумается?

Он было решил, что на этом всё закончилось и он сможет спокойно уйти, но шериф Конгерс с ледяным выражением лица преградил ему путь.

— Леди, я позволил уехать вам, но не этому пареньку, — голос шерифа звучал низко и властно, а взгляд, словно нож, полоснул по Чжоу Цинфэну.

Дженнифер тут же нахмурилась и недовольно бросила:

— Это я превысила скорость, а не мой парень. Почему вы не даете ему уйти?

Чжоу Цинфэн поспешил вмешаться:

— Дженнифер, пожалуйста, замолчи. Это отец Селины, шериф Уильям Конгерс.

Он повернулся к шерифу и, чувствуя неловкость, представил:

— Это Дженнифер, школьный врач. После занятий я помогал ей переносить вещи, мы решили перекусить, но я не её парень.

Только теперь Дженнифер поняла, что невольно навлекла на себя неприятности. Она захлопала своими яркими глазами, но на лице по-прежнему играла легкая улыбка.

— Виктор, похоже, теперь у тебя есть личный транспорт до дома, так что я тебе больше не нужна. Удачи! — весело бросила она.

Сказав это, она запрыгнула в свой красный спорткар, двигатель взревел, и машина, подняв облако пыли, в мгновение ока скрылась за поворотом.

Чжоу Цинфэн остался стоять на месте, испытывая крайнюю неловкость. Не успел он и рта раскрыть, как шериф Конгерс хлопнул его по плечу — не слишком сильно, но так, что он почувствовал тяжесть и давление.

— Парень... — в голосе шерифа слышалось раздражение.

— Шериф, я правда не её парень, — поспешно оправдался Чжоу Цинфэн.

Конгерс усмехнулся, его взгляд стал острым, как у ястреба:

— Дженнифер Коннелли, младшая дочь председателя компании «Авангард Холдинг». Этот красный спорткар стоит больше двухсот тысяч долларов. Возможно, для неё это скромный выбор, но в Городе Белый Берег такой машины больше нет. В день её приезда её папаша-миллионер пожертвовал полиции десять тысяч долларов, чтобы мы присмотрели за ней. Ты думал, я её не узнал?

Что?..

Если «теория невинности богачей» от Дженнифер просто поразила Чжоу Цинфэна, то «строгое соблюдение закона» от шерифа Конгерса окончательно сбило его с толку. Одна капризничает, другой подыгрывает — власть и деньги сплелись в удивительно эффективном танце.

К месту событий подошел напарник шерифа. Он похлопал Чжоу Цинфэна по плечу с насмешливой улыбкой:

— В день, когда эта богатая девица приехала, на телефоны всех копов города прислали её фото с просьбой приглядеть за ней. Мы знали, кто за рулем, как только увидели машину. Но формальности нужно соблюдать, да и мисс Дженнифер должна была получить полное погружение в процесс.

Он сделал паузу и добавил:

— Виктор, мы, конечно, знаем, что ты не её парень. Ты, зеленый новичок, просто ослеплен ею, вот и поехал кататься. По правде сказать, девчонка чертовски красива, фигура — огонь, семья богатая. Какой мужчина откажется сесть в её машину?

В словах напарника сквозила мужская зависть, смешанная с изрядной долей иронии. Чжоу Цинфэн почувствовал, как к лицу прилила кровь, но в душе закипало возмущение. Он хотел возразить, но шериф Конгерс прервал его:

— Держись подальше от таких богатых девиц, — предупредил он серьезным тоном. — Ты обычный студент по обмену, с ней ты будешь лишь игрушкой.

Тон шерифа изменился, в нем проскользнули сложные нотки:

— Я позволил тебе жить у нас, потому что посчитал тебя хорошим парнем. Моя дочь любит тебя, и я не стану мешать вашим отношениям. Я видел твою медицинскую справку, рад, что ты здоров и у тебя нет всякой дряни, в отличие от местных хулиганов. Я не питаю иллюзий, что ваши чувства с Селиной продлятся вечно, но хотя бы полгода-год продержитесь. В это время — никаких интрижек с другими девушками.

С этими словами шериф выудил из кармана несколько презервативов, вложил их в руку ошеломленного Чжоу Цинфэна и безапелляционно скомандовал:

— Я разрешаю тебе спать с Селиной, всё равно вас не удержат, но используй защиту. Не хочу стать дедом до сорока лет. А теперь прыгай в машину, я тебя подвезу.

Чжоу Цинфэн принял презервативы, чувствуя, как горят уши, а в душе царило полное недоумение. Теперь он наконец понял, почему у Селины нет друзей в школе, почему ровесники обходят её стороной и почему соседи никогда не зовут Джулию на свои барбекю. Кто выдержит такого «авторитетного» отца и мужа?

Включилась сирена полицейского «Мустанга», и машины на дороге стали послушно уступать путь. Через полчаса Конгерс высадил парня неподалеку от дома. Он постучал по рулю и сухо произнес:

— Мне еще на дежурство, дальше иди сам.

Он сделал паузу и добавил:

— Повторяю: можешь жить в моем доме, есть еду, которую готовит моя жена, и даже спать с моей дочерью. Это всё в порядке. В Городе Белый Берег я решу любые твои мелкие проблемы. Но не смей расстраивать мою дочь, не смей сделать её беременной и не смей трогать мою жену. Иначе я тебя не пощажу.

Конгерс высунул руку из окна, сложил пальцы в форме пистолета, направил на юношу и с усмешкой произнес:

— Бах!

Он сделал вид, что выстрелил, вдавил педаль газа и умчался прочь, оставив после себя лишь пыль и выхлопные газы.

Сидевший на пассажирском сиденье напарник, глядя в зеркало заднего вида на удаляющуюся фигуру, прыснул со смеху:

— Шеф, кажется, ты здорово напугал малого.

Конгерс, только при напарнике позволявший себе быть настоящим, оскалился:

— У этой молодежи энергии через край, если их не припугнуть, такого натворят. Я в молодости был таким же, только и думал, как бы за красивой девчонкой приударить. В девятнадцать лет я начал встречаться с будущей женой, а через несколько месяцев она уже была беременна. Когда живот Джулии стал заметен, мы признались её родителям. Тест чуть не пристрелил меня, гнался за мной два километра.

Напарник расхохотался:

— Молодежь, что с них взять. Спорим, парень не будет таким уж паинькой. Шеф, глядишь, до сорока лет станешь дедом.

Взгляд Конгерса помрачнел, он молча признал эту вероятность.

— Я уже попросил жену следить за циклом дочери. Если понадобится, будем подсыпать противозачаточные в утреннее молоко. Или отведу её в клинику, пусть поставят имплант. Я хочу, чтобы она сначала закончила колледж.

— А если не получится? — подначил напарник.

— Если не получится? — взорвался Конгерс, сжимая кулаки. — Если этот парень посмеет быть безответственным, я лично вышибу ему мозги.

На следующее утро Чжоу Цинфэн валялся в постели, не желая вставать. В Америке древесина дешевая, дома строят из щитов, звукоизоляция почти нулевая. Снизу доносились звуки: Джулия готовила завтрак — шкварчал бекон, каждые пару минут щелкал тостер, в раковине журчала вода. Утренний воздух был пропитан ароматом яичницы и кофе — уютная, домашняя атмосфера.

Вдруг дверь тихо скрипнула, слышались осторожные шаги. Чжоу Цинфэн улыбнулся, догадавшись, что это Селина пробралась в комнату. Подыгрывая ей, он повернулся лицом к стене и притворился спящим.

Однако сегодня Селина не прыгнула на кровать, как вчера. Она начала шарить по комнате, словно искала клад, и принялась проверять карманы одежды, брошенной на пол. Девушки тоже любопытны. Но через пару минут в комнате раздались всхлипывания.

Чжоу Цинфэн опешил, сел на кровати и увидел Селину: она сжимала его брюки, вытащила из кармана те самые презервативы и со слезами на глазах, дрожащим голосом закричала:

— Мерзавец! Ты носишь это с собой? Ты что, завел другую женщину и уже успел с ней переспать?

Слезы градом катились по её щекам, она вся дрожала.

— Ты подонок! Я так тебе верила... Как ты мог так со мной поступить!

Ситуация выходила из-под контроля.

— Селина, эти презервативы дал мне твой отец! — поспешно воскликнул Чжоу Цинфэн.

— Что? — она замерла, её гнев сменился шоком. — Мой отец? Дал тебе это? Зачем?

Как быстро меняется выражение лица. Чжоу Цинфэн вздохнул и, стараясь выглядеть серьезно, ответил:

— Твой отец вчера хотел со мной поговорить. Он просил, чтобы я относился к тебе серьезно и не причинил тебе боли. Особенно... он не хочет стать дедом до сорока лет.

Он указал на упаковку:

— Я подумал, что это может пригодиться, и положил в карман. Если не веришь, спроси у него сама.

— И это всё?

— Конечно.

Селина оказалась отходчивой. Сквозь слезы она рассмеялась, её лицо мгновенно залилось краской. Она набросилась на него с кулаками:

— Идиот, не смейся!

Чжоу Цинфэн и не смеялся, просто в его глазах блестела ирония.

— Еще смеешься? Ты, наверное, радовался, как я опозорилась, — проворчала она.

Селина схватила одну упаковку, её пальцы слегка дрожали. Она разорвала её и, закусив губу, спросила:

— Виктор, ты уже пользовался ими?

Теперь наступила очередь Чжоу Цинфэна краснеть. Он честно покачал головой:

— Нет.

— Мама говорила, ты еще новичок...

Чжоу Цинфэн покраснел до корней волос. Сердце бешено колотилось, он не знал, что ответить, как вдруг в дверях раздался тяжелый кашель.

Оба подняли головы. В дверном проеме стоял шериф Конгерс ростом метр девяносто. Его лицо было пепельно-серым, он был в ярости. Селина вскрикнула, бросила презерватив и, как испуганный олененок, проскочила мимо отца, выбежав из комнаты.

Чжоу Цинфэн остался лежать на кровати, чувствуя себя между молотом и наковальней. Шериф Конгерс, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, процедил сквозь зубы:

— Я просто хотел напомнить, что завтрак готов.

Он развернулся и тяжелой походкой вышел, излучая подавленную ярость.

Когда Чжоу Цинфэн оделся и спустился к столу, Селина уже убежала. Джулия подала ему кофе с легкой усмешкой, а Конгерс молча кромсал яичницу — звук ножа о тарелку звучал угрожающе. За столом царила мертвая тишина. Чжоу Цинфэн, боясь дышать, быстро доел и поспешил уйти.

Когда они остались одни, Джулия, убирая со стола, с любопытством спросила:

— Что случилось? Ты такой злой, неужели застукал детей в постели?

Конгерс, кипя от негодования, буркнул:

— Селина пробралась в его комнату, они там... играли с тем, что я сам ему и дал.

— О, дорогой, ты проявил такое участие в воспитании! — Джулия расхохоталась. — Поделом тебе. Я ведь предлагала тебе самому пользоваться, ты не хотел. Теперь понял, что чувствовал мой отец шестнадцать лет назад? Ну, как ощущения? Гнев, досада, бессилие или... не знаешь, что делать?

Шериф тяжело вздохнул. Его «белокочанная капуста» сама лезла в пасть к дикому кабану, а он ничего не мог с этим поделать. Это чувство было даже хуже, чем когда тесть гонялся за ним по всему городу.

На автобусной остановке Селина уже ждала его. Они привычно прижались друг к другу и обменялись коротким поцелуем.

— Папа тебя ругал? — прошептала она.

— Нет, но он был в ярости, — Чжоу Цинфэн пожал плечами, чувствуя себя вором, который успешно украл курицу.

Селина показала язык:

— Мама рассказывала, что когда она была беременна, дедушка чуть не пристрелил папу. Но я не думала, что...

Окружающие одноклассники реагировали по-разному: кто-то привычно, а кто-то с явным недовольством. Особенно белые парни, стоявшие поодаль, перешептывались, глядя на них с завистью. Селина унаследовала красоту матери, была милой и стройной. Если бы не её суровый отец-шериф, очередь из ухажеров растянулась бы на два квартала. Никто не ожидал, что этот цветок достанется приезжему азиатцу.

Автобус подъехал, но Чжоу Цинфэн не двинулся с места.

— Виктор, ты опять прогуливаешь? — удивленно спросила Селина.

— Нет. Я иду делать важное дело. Дело, которое изменит мою судьбу.

<http://bllate.org/book/18457/1769779>